

Три дня спустя. Час Свиньи.

Окраина города, лесная чаща.

Ворон, сидевший на ветке, не мигая, смотрел на густой белый туман, выползающий из глубины леса. Внезапно птица, словно чем-то напуганная, издала странный пронзительный вопль и, шумно захлопав крыльями, взмыла в ночное небо, заставив листву жалобно зашуметь.

По лесной тропе двигалась жуткая свадебная процессия.

Впереди шел слуга с бамбуковой корзиной, на ходу разбрасывая красные лепестки. Идущие следом люди держали в руках суо-на и медные гонги, но звуков не издавали. Лица у них были мертвенно-бледными, а щеки — неестественно алыми. Праздничные красные одежды смотрелись на них пугающе ярко. Двигались они легко и бесшумно, лишь сухие ветки и опавшие листья под их ногами изредка хрустели.

В центре процессии четверо людей с опущенными головами несли ярко-красный паланкин. Повозка выглядела старой: у входа висели два красных фонаря, а на выцветшей занавеске золотыми нитями был вышит огромный иероглиф «Счастье», от которого веяло могильным холодом. Сквозь колышущуюся ткань можно было разглядеть невесту в красном наряде, восседавшую внутри. Ее тонкие руки лежали на коленях, а безупречные округлые ногти были покрашены в красный цвет, отчего пальцы казались еще бледнее, почти как бумажные.

Вдруг паланкин обо что-то ударился и сильно качнулся. Невеста, не удержавшись, подалась вперед и чуть не вылетела наружу. Быстро восстановив равновесие, она сорвала красный платок, обнажив изящное, классически красивое лицо. Но стоило ей открыть рот, как раздался чистый мужской голос:

— Что происходит? Я чуть не вылетел!

Паланкин резко остановился. Снаружи послышался виноватый голос Заики:

— П-п-прости, брат Цзи, я нечаянно на камень наехал. Т-ты в порядке?

— В порядке, пошли дальше, — Цзян Цзибэй накинул платок обратно. — Сколько еще до места?

— С-с-скоро уже, в-впереди совсем немного.

Процессия двинулась дальше. Со стороны казалось, что людей много, но на самом деле, кроме четверых живых, все остальные были бумажными куклами, созданными даосом Янем, вот почему всё выглядело так зловеще.

Трое живых носильщиков зашептались:

— Интересно, жених всё еще такой же, как в прошлый раз, когда мы его видели?

— Ой, не напоминай, жуть берет. У него же лицо сгнило.

— Ну так з-з-зомби же, чего от него ж-ждать.

Болтовня немного развеяла гнетущую атмосферу. Пройдя сотню метров, Косичка вдруг прошептала с нескрываемым ужасом:

— Кажется, они здесь!

Цзян Цзибэй, сидевший внутри, снова сбросил платок, приподнял занавеску и выглянул наружу. Вдали, в белом тумане, что-то показалось. Он опустил занавеску:

— Без паники, действуем по плану.

Он уже собирался вернуть платок на место, как снаружи раздался крик Лао Суня:

— Черт! Это не Молодой господин Зомби! Навстречу нам прется точно такой же красный паланкин!

Что?! Цзян Цзибэй замер, затем снова выглянул. И правда: из тумана навстречу им двигалась не процессия жениха-зомби, а точно такая же свадебная колонна!

Откуда взялись две процессии? Даос Янь не предупреждал о таком, да и к классическому сюжету о Столкновении красного и белого это не имело никакого отношения.

Цзян Цзибэй нахмурился, лихорадочно соображая. Неужели... невест две? Но как такое возможно!

Заика, шедший впереди спиной к нему, дрожащим голосом спросил:

— Брат Цзи, разве даос не говорил, что будет Столкновение? Ч-что сейчас происходит?

Цзян Цзибэй, не сводя глаз с приближающейся процессии, холодно ответил:

— Не бойся, посмотрим.

— Н-нет... я хотел сказать... — голос Заики стал совсем тихим, словно его кто-то душил, — мы, кажется, внезапно стали похоронной процессией...

Цзян Цзибэй резко поднял голову. Заика как раз обернулся: его лицо в тусклом лунном свете было мертвенно-бледным. Его красное одеяние превратилось в белый погребальный наряд, а свадебное платье на Цзян Цзибэе стало саваном!

Он опустил взгляд вниз — это был вовсе не паланкин. Он лежал в черном гробу, где царила полная тьма! Они стали частью похорон!

— Остановитесь! — закричал Цзян Цзибэй, колотя по крышке гроба.

— Н-не можем! — отозвался плачущий голос Заики снаружи. — Брат Цзи, я н-не могу собой управлять!

— Мы под контролем! — рыдала Косичка. — Где же даос? Мы что, здесь умрем?!

Лао Сунь тоже запаниковал:

— Чэнь Цзи, что нам делать?!

— Продолжаем путь, не уступайте, — Цзян Цзибэй взял себя в руки. — В Столкновении красного и белого свадебная процессия уступает похоронной. Раз мы теперь похороны, это они должны уступить нам.

— Хорошо, слушаем тебя...

Услышав слова Цзян Цзибэя, трое носильщиков заставили себя успокоиться и двинулись дальше. Расстояние между процессиями сокращалось, сердца стучали как барабаны, пот заливал глаза.

Вдруг налетел порыв ветра, распахнув занавески на встречном паланкине. Они увидели, что внутри восседает скелет в красном свадебном платье!

— Чэнь Цзи! Там скелет! — заорал Лао Сунь. — Черт! Черт! Оно вылетает!

Сердце Цзян Цзибэя пропустило удар:

— Что?!

Вне поля его зрения разворачивалась жуткая сцена: красный скелет вырвался из паланкина. Раскинув руки, он парил в воздухе, холодно глядя на людей внизу. Свадебное платье на нем было насквозь мокрым и развевалось на ветру, с него стекала вода.

— Спокойно! — крикнул Цзян Цзибэй, колотя по гробу. — Скажите, что оно делает?

Косичка, тяжело дыша, пролепетала:

— Оно... оно парит в воздухе и смотрит на нас...

— Как оно выглядит?

— В красном платье, насквозь мокрое, будто только что из воды выбралось...

Раздался душераздирающий вой. Красный скелет спикировал прямо на гроб Цзян Цзибэя!

— Черт! — Лао Сунь в испуге разжал руки. Гроб качнулся, Цзян Цзибэй ударился лбом, и крышка с грохотом упала на землю.

Заика закричал:

— Лао Сунь, держи!

Гроб почти коснулся земли, но неведомая сила подхватила его, удержав в футе над почвой.

Красный скелет застыл в воздухе, пригвожденный этой силой, и лишь яростно выл.

Аккуратно опустив гроб, Заика бросился помогать Цзян Цзибэю:

— Брат Цзи, т-ты как?

— В порядке, это водяной призрак, — Цзян Цзибэй сел, потирая лоб, и бросил взгляд на скелет.

— Слышал, как женихи невест крадут, но чтобы невеста...

Он помрачнел. Неужели он ошибся? Может, этот скелет и есть настоящая невеста?

В этот момент впереди послышалась торжественная музыка. Все обернулись: к ним приближалась третья процессия.

— Призрачные солдаты! Это они! — закричал Лао Сунь, будто увидел родных.

— Господин пришел! — Косичка радостно замахала руками. — Господин, спасай! Если не поторопишься, твоя жена нас прикончит!

Цзян Цзибэй: «...»

Неизвестно почему, но в их радостных криках он уловил нотки трагизма и комичности.

Свита Молодого господина Зомби была куда внушительнее их жалкой кучки. Под звуки суровых инструментов ветер разносил красные лепестки и белые бумажные деньги. На призрачных солдатах висели обрывки красного шелка, черные зонты были заменены на торжественные красные. Даже высокий белый конский скелет, на котором восседал господин, был украшен красными лентами и шарами, что выглядело одновременно жутко и нелепо. Все вокруг было пропитано черной демонической аурой, выжигающей землю.

Три процессии встретились на развилке. Молодой господин Зомби в красном наряде, сжимая поводья, посмотрел на Цзян Цзибэя, а затем на скелет.

Интересно. Цзян Цзибэй не сдержал усмешки. Похоже, в этом фильме «красное» и «белое» в Столкновении не зависят от цвета одежды.

— Не ты ли обещал на мне жениться, негодник? — сидя в гробу, он насмешливо свистнул в сторону зомби. — Жена может быть только одна. Выбирай: оно или я?

Он намеренно подливал масла в огонь, но не ожидал, что эти слова разозлят скелет. Тот издал пронзительный визг, от которого все живые схватились за уши, но вынуждены были снова согнуться под тяжестью гроба.

— Что происходит? Я не могу управлять телом! — закричал Лао Сунь.

— Я т-тоже! — вторил ему Заика.

— Где же даос?! — взывала Косичка.

В одно мгновение процессию Цзян Цзибэя начали разрывать две невидимые силы. Их швыряло то влево, то вправо. Чтобы не вылететь, Цзян Цзибэй вцепился в края гроба. Он понял: зомби и скелет сражаются. Скелет хочет утащить его в воду, а зомби — в могилу!

— Хватит тянуть! — острая боль в плечах и животе заставила его поморщиться. — Мне больно...

Он не успел договорить, как две колоссальные силы рванули в разные стороны, и его тело разорвало пополам. Кровь хлынула потоком, забрызгав лица Молодого господина Зомби и красного скелета!

Носильщики застыли в ужасе:

— Брат Цзи...

— Чэнь Цзи!

<http://bllate.org/book/21804/2256551>